

том один из них заметил его книжку и сказал: «А! Вы писатель?» Мой приятель взял эту книжку и ему подарил. И что вы думаете потом было? Постепенно этот бандит отмазал его от других бандитов. Мало того, сам начал скрываться от прежних дружков, чтобы они его не нашли, и перешел на праведный образ жизни.

— Кстати, о бандитах. Вы часто выступаете в клубах, и наверняка к вам подходят посетители, пьяные или под кайфом, и начинают качать права.

 Ну, обычно к этому моменту я сам тоже накачан наркотиками и алкоголем. Наша группа славна своими традициями.

— Это шутка?

 Конечно, на самом деле я веду монашеский образ жизни.

— Это тоже шутка?

 Конечно, на самом деле я где-то посередине между двумя этими шутками.

— Ваши друзья — это...

— "музыканты, художники и вообще неизвестные люди.

— Вы умеете дружить и с простыми людьми?

— Самые простые люди, которых я встречал, — это великие рок-музыканты. Они просты, потому что им уже ничего никому не нужно доказывать. Это человеку на улице нужно доказать тебе, что он хороший или крутой. Ну а Игги Попу или Стюарту уже ничего доказывать не нужно, они уже состоялись.

 А как у них насчет звездной болезни?

– Я с ней не сталкивался, мы общались на равных. Если вы имеете в виду меня, то условия работы иногда ставят меня в негуманную позицию по отношению к ближнему. Скажем, обычный человек, выйдя после концерта, спокойно себе едет домой, а мне каждый раз приходится пробиваться сквозь толпу из десятков или сотен страждущих. Один автограф я еще могу дать, хотя и это глупо. Но двести — это уже требует усилий, особенно если ты устал. А люди этого не понимают. Начинают думать: «Вот сволочь какая, зазнался, а раньше был простой человек».

Словом, порой я оказываюсь в положении звезды, и это неприятно. Но, к счастью, большая часть моей жизни протекает вдали от суеты.

Старшие дети БГ: Алиса (на этой фотографии она студентка, хоть по-прежнему и выглядит ребенком) и Марк (до студентов здесь ему еще далеко)

— А что поклонницы?

— Поклонницы не достают, но сумасшедших много. И никак от них не отделаться. Я уже перепробовал все. И понял, что на них можно подействовать только мягкостью, тогда они рассасываются. Иначе хоть ментов у двери выставляй, все равно пролезут, пробьются, и будет только хуже.

— Рассасываются через полчаса, через час?

Когда через месяц, а когда через год.

— Ну и терпение!

— Вы знаете другой выход? Вот если вас на лестнице с ножом ос-

тановят, я посмотрю, как вы будете реагировать.

— И так бывало?

— Бывало и похуже. А к Макару (Андрею Макаревичу. — А. М.) так и вовсе мужик с топором приходил.

— Что помогает при такой экстремальности сохранять душевное равновесие?

— Осознание того, что иного выхода нет. Если не сохранять спокойную голову, будет еще хуже. Недаром один известный человек (Дзержинский Феликс Эдмундович, если кто не помнит. — А. М.) советовал сохранять голову холодной, а сердце горячим.

Анна Майская

90